

Великолепный актер, блестящий рассказчик, талантливый писатель, добрый, жизнерадостный человек, он вписал неповторимую страницу в историю русского театра...

Забытый, несправедливо забытый... Как часто эти слова в театральных мемуарах сопутствуют упоминанию о выдающемся актере Андрееве-Бурлаке, чье имя в 70-80-х годах XIX века «буквально гремело, несмотря на сравнительно короткую жизнь, и служило синонимом гениальности много лет спустя после его смерти». Его биография, его личность окружены ореолом легенд, анекдотов, а часто просто завистливых сплетен, где трудно отделить истину от вымысла. Тем более что сам Андреев-Бурлак, склонный к розыгрышам и мистификациям, часто давал пищу хлестким журналистам для распространения самых невероятных слухов. Правду же о себе он чаще всего скрывал – и от друзей и от врагов...

Раннее детство Василий Николаевич провел в Топорнине, имении в Симбирской губернии. Вторая жена отца, Татьяна Семеновна, происходила из знатного рода князей Назимовых-Топорнинных и стремилась установить у себя тон «высшего общества». В доме говорили по-французски. У отца, Николая Ефимовича, были более демократические вкусы. О прогрессивных убеждениях говорят и его знакомства: близким его другом был Д.И. Минаев, в доме бывал Н.Г. Чернышевский. Большая семья Андреевых – а у отца было восемь сестер и четыре брата – жила дружно; Андреевы часто встречались, ездили друг к другу в гости. Им были присущи те качества, которые дали возможность потомкам сказать: «Ни у кого из Андреевых нет никакой мелочности, есть чувство собственного достоинства, гордость, но никакого зазнайства».

Город – родной тихий Симбирск – навсегда запечатлелся в душе Андреева-Бурлака. Как часто впоследствии актер среди театрального сезона или очередных гастролей вырывался сюда, чтобы подышать воздухом своего детства.

В симбирской гимназии, где учился Андреев-Бурлак, был свой театр. Многие гимназисты играли в любительских спектаклях, и здесь Андреев впервые почувствовал свое призвание. Однажды он исполнил роль Подколесина и произвел большое впечатление на зрителей. Учитель русской словесности был в восторге от блестящего исполнения этого одаренного юноши. После спектакля он крепко расцеловал Андреева со словами: «Ваша дорога – театр!».

Но, отложив на время театральные планы, девятнадцатилетний Василий Андреев поступает в Казанский университет. Юный студент ко всему присматривается, все хочет

узнать, понять, запомнить. Впечатлений так много, что память их уже не удерживает...

Тесными становятся рамки университета, и тогда приходит неожиданное решение: уйти на Волгу, поступить на какое-нибудь судно.

Василий Андреев служит помощником капитана парохода на Волге. Однажды он вез купцов с Нижегородской ярмарки. Пассажиры, как водится, в дороге напились до умопомрачения. Один из них, самарский миллионер, начал бить посуду и так буянить, что собутыльники в испуге прибежали к Андрееву и стали просить утихомирить «его степенство». Он спустился с мостика и заглянул в каюту: здоровеннейший купчина лупил бутылкой по тарелкам и неистово орал. Вокруг него человек восемь, тоже пьяные, но присмиревшие. Резко распахнув дверь и глядя прямо на купца, Андреев закричал: «Пожар! Спасайся кто может!» Буян выскочил первым, споткнулся и растянулся на полу. Его без чувств подняли и отнесли в каюту. На другой день, уже трезвый, миллионер подошел к помощнику капитана, хлопнул по плечу и сказал: «Знаешь что? Брось ты это свое капитанство и поступай в актеры, большие деньги получать будешь. Как ты гаркнул вчера! Когда я увидел твою испуганную рожу, не помня себя, бросился спасаться, а потом уж ничего не помню!» Отдадим должное прозорливости самарца: В.Н. Андреева-Бурлака ждала блестящая актерская карьера.

Бывший студент, променявший университетские аудитории на капитанский мостик, стал остроумно подделывать обывателей в живых, дышащих своеобразным юмором рассказах. Эти рассказы восхищали современников, вначале слушавших их в пароходном салоне в исполнении капитана с «Бурлака», потом в городском клубе – в исполнении любителя Андреева, наконец, со сцены – в исполнении актера Андреева-Бурлака.

Большой популярностью у публики пользовались рассказы под общим названием «Волжские сцены». Эти юмористические и бытовые картинки метко схвачены им, как говорится, «живьем с природы из народной жизни» во время службы на волжском пароходе, а затем гастрольных скитаний по провинции. «Бурлак редко пользовался анекдотом для своих рассказов. Он брал кусочек жизни и освещал его под тем или другим углом, и потому далеко не от всех рассказов Андреева-Бурлака становилось смешно. Иногда от них веяло тихой грустью, иногда сквозь них прорывалось и большое горе». Со временем, после тщательной литературной обработки он печатал сцены, рассказы и очерки в столичных газетах и журналах. Современники благожелательно отнеслись к этому дебюту и

сравнивали бурлаковскую прозу с произведениями А. Левитова, Н. Успенского, В. Слепцова.

Но литературный труд был для Андреева-Бурлака делом второстепенным. Его выступления на сцене имели редкостный успех, и он стал знаменит как бесподобный чтец и рассказчик, исполнитель юмористических и бытовых сценок. Общеизвестно также, что Андреев-Бурлак стал первооткрывателем театра одного актера, основоположником литературной эстрады. Ему первому пришлось в голову исполнить на сцене, в костюме и со всей драматической обстановкой, «Записки сумасшедшего» Гоголя.

Не приходится говорить о силе таланта актера, его обаянии, заставлявшем зрителя отзываться на каждую улыбку и интонацию. Он обладал удивительной способностью создавать идеальный контакт с публикой, интимную духовную близость с ней. Актер оставался с глазу на глаз со зрителем.

Принадлежа к числу самых талантливых и выдающихся артистов своего времени, Андреев-Бурлак переиграл во всех больших городах России и в обеих столицах. В 1879 г., по инициативе Бурлака, основан был в Москве частный русский драматический театр, известный под именем «Пушкинского театра» Бренко. Затем он принялся за постройку в Москве более обширного театра в Газетном переулке, который и был открыт им в 1883 г. Под именем «Русского драматического театра».

Василий Николаевич сыграл решающую роль в том, что основой репертуара Пушкинского театра стала русская классика - творения Гоголя, Тургенева, Грибоедова и особенно Островского. Охотно брался он и за новинки, «неодобренные литературно-театральным комитетом», и как главный режиссер мог сделать подобную новинку гвоздем сезона. Так впервые в Москве появился на сцене «Иудушка» - переделка щедринской хроники «Господа Головлевы».

Известный актер и режиссер Н.И. Соболевицкий-Самарин, которому довелось много раз видеть игру Василия Николаевича, вспоминал: «В роли Иудушки он так ярко и красочно изобразил эту мерзкую фигуру святоши и сластолюбца, вызывал такое гадливое чувство, что когда опускался занавес, в зрительном зале некоторое время не было никаких аплодисментов – можно было подумать, что артист не имеет успеха. И, лишь спустя минуту, театр дрожал от рукоплесканий».

В конце апреля 1888 года Товарищество драматических артистов показало москвичам более 10 спектаклей, и почти во всех них участвовал Андреев-Бурлак, который кроме того прочел все свои инсценировки из классиков и «Волжские сцены». Это была чрезмерная ноша даже для вполне здорового человека, но Василий Николаевич словно забыл о своих недугах и отправился в турне по Поволжью. Начавшееся в пути воспаление легких за какие-нибудь сутки совершенно скрутило актера. Приглашенный доктор, а затем и консилиум лучших врачей предприняли все меры, чтобы спасти его, но усилия оказались тщетными: Андреев-Бурлак находился в бессознательном состоянии, а около 6 часов утра 10 мая 1888 года его сердце остановилось...

Андреев-Бурлак не имел прямых последователей. Он не создал школы, хотя и мечтал об этом. Он пронесся, как одинокий метеор. И все же его творчество оказало определенное воздействие в формировании отдельных актеров, а его имя вошло в историю русского театра и заняло достойное место.

По материалам книги С. Нельс «Андреев-Бурлак»